

сторонами положения о применении вненационального права в арбитражную оговорку. Негибкость немецкого законодателя, нашедшая отражение в том числе в финальной версии «Рим I», не соответствует современным тенденциям в области международного частного права.

Литература

1. Белов, В. А. Договоры коммерческого права. Акты частноправовой унификации в системе источников договорного торгового права / В. А. Белов [и др.] ; отв. ред. В. А. Белов. – М. : Юрайт, 2021. – 336 с.
2. Brödermann, E. The Choice of the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts in a “choice of law” clause / E. Brödermann // Bucerius Law Journal. – 2018. – Heft 2. – С. 80–86.
3. Marrella, F. Lex mercatoria and the UNIDROIT Principles: a Shock or a New Chapter of Contemporary Private International Law? / F. Marella // Trans-lex. – 2014. – С. 75–87.

Особенности правового регулирования оборота токенов в Швейцарии

*Борозна А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кудрявец Ю. Н.*

Швейцария является одной из самых дружественных к криптоактивам юрисдикций с точки зрения развитости криптосервисов, совершенства правового регулирования и лояльности налогообложения прибыли от сделок с криптовалютой. Подтверждением этого служит то, что Швейцария в прошлом году заняла второе место в мире после США по объему средств, привлеченных в результате первичного размещения токенов (далее – ICO). Именно здесь компания Facebook первоначально планировала зарегистрировать свой стейблкоин Libra – в Швейцарии для этого достаточно получить специальную лицензию регулятора – Управления надзора за операциями финансового рынка (FINMA).

В 2021 г. в Швейцарии вступил в силу Закон о распределенном реестре (DLT) [1], направленный на усовершенствование регулирования операций с токенами. Одним из примеров DLT является блокчейн – распределенная база данных, которая содержит информацию обо всех транзакциях, проведенных участниками системы. Под токеном обычно понимается цифровая единица, наделяющая держателя теми или иными правами, которые определяются эмитентом перед стартом. Оценка токена производится FINMA в индивидуальном порядке в зависимости от того, как спроектировано ICO. Поскольку общепризнанной классификации токенов нет ни в Швейцарии, ни

на международном уровне, FINMA была разработана собственная классификация и выделены четыре основные категории токенов: токены-утилиты, токены-активы, платежные токены, гибридные токены [1]. В соответствии с данной классификацией, токены-утилиты предназначены для предоставления цифрового доступа к приложению или сервису посредством использования блокчейн-технологии (примером может служить внутренняя игровая валюта). Токены-активы по своей природе близки к ценным бумагам, поэтому именно в качестве таковых рассматриваются швейцарским законодательством. Гибридные токены могут, к примеру, выступать и как ценная бумага, и как средство платежа [2].

Закон о DLT вводит особую категорию токенизированных прав, называемую «ценные бумаги бездокументарного реестра» [1, ст. 973c]. В соответствии с Законом о DLT, токены-активы, токены-утилиты, гибридные токены, а также стейблкоины могут быть выпущены в форме ценных бумаг бездокументарного реестра, если они соответствуют закрепленным в законодательстве техническим требованиям по уровню защищенности, безопасности и обеспечения интересов кредиторов [1, ст. 973d]. Важно отметить, что платежные токены не подпадают под эту концепцию, поскольку они не могут являться основой для возникновения обязательств у эмитента или третьей стороны. Платежные токены (криптовалюты), согласно определению регулятора, используются как средство платежа за товары и услуги или как средство перевода денег или ценностей. Платежные токены не являются законным средством платежа, но могут быть легально использованы в таком качестве (по согласованию сторон) [3, с. 227]. Для целей налогообложения криптовалюта рассматривается в качестве платежного средства, следовательно, операции по купле-продаже платежных токенов будут представлять собой обмен платежных средств, и не будут облагаться налогом на добавленную стоимость [3, с. 227].

Согласно Закону о DLT, организации, занимающиеся оборотом ценных бумаг бездокументарного реестра и криптовалютами, обязаны получить от FINMA специальную лицензию DLT Trading Facility (для торговли только платежными токенами или токенами-утилитами такая лицензия не требуется) [1, ст. 73c]. Помимо получения лицензии, компании и банки, проводящие сделки с криптоактивами в Швейцарии, должны соблюдать законодательство о противодействии отмыванию денег, а также международные ограничения на трансграничные операции [3, с. 227].

Основы для развития рынка токенов в Республике Беларусь установлены Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8, где закреплено право физических лиц обменивать токены на иные токены, приобретать и отчуждать токены за белорусские рубли, иностранную валюту и электронные деньги, а также урегулирован правовой статус

криптоплатформ. Законодательство Швейцарии о токенах на данный момент можно назвать одним из самых прогрессивных в мире, а также полностью адекватным потребностям государства с развитым рынком криптоактивов. Подобная законодательная гибкость, по нашему мнению, может стать основой для появления в Швейцарии инновационных бизнес-проектов и образом для дальнейшего усовершенствования правового регулирования в Республике Беларусь по мере развития в нашей стране собственного рынка токенов.

Литература

1. Anpassung des Bundesrechts an Entwicklungen der Technik verteilter elektronischer Register // Der Bundesrat [Электронный ресурс] / Swiss Confederation. – Bern, 2021.

2. FINMA publishes ICO guidelines // Swiss Financial Market Supervisory Authority [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: [https://u. to/mtgбНА](https://u.to/mtgбНА). – Дата доступа: 08.04.2022.

3. Михайлина, Е. В. Правовое регулирование криптовалюты в Швейцарии и Германии как позитивный пример для легитимизации ее в РФ / Е. В. Михайлина, А. В. Лошкарев // Образование и право. – 2020. – № 7. – С. 225–229.

Общественная опасность посягательства при необходимой обороне: сравнительно-правовой анализ по уголовному законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации

*Бражицкая Ю. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. доц. Рыбаключева О. З., канд. юрид. наук, доц.*

Институт необходимой обороны занимает важное место в системе уголовно-правовых мер борьбы с преступностью, поскольку право граждан на необходимую оборону является отражением естественного права человека на жизнь и выступает одной из гарантий неприкосновенности личности.

Исследованию и рассмотрению необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния, уделяется достаточно много внимания как в российской, так и в белорусской уголовной науке. Понятие необходимой обороны сегодня закреплено в обоих государствах на законодательном уровне: ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК Российской Федерации) и ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) и в целом свидетельствует об едином подходе к определению необходимой обороны, за исключением общественной опасности посягательства.